

Несмотря на то что всё это были лишь догадки Сюй Минлана, они давили на него. Все вернулись в машину, за рулём был Юй Хаохуай. Он не завёл двигатель, а спросил:

— Кто согласен отправиться сейчас?

Соседи по салону переглянулись, никто не говорил.

— Я согласен, — сказал Чжоу Сюэжун.

Е Цзявэнь оглянулась на Сюй Минлана.

Сюй Минлан задумался на несколько секунд и сказал:

— Тогда и я за.

Остальные молчали, видимо, не желая рисковать. К тому же было уже поздно, дороги покрыты снегом, и если что-то случится в пути, придётся снова ввязываться в переделку.

Очередная странная ситуация обострила их чувствительность к опасности.

Сюй Минлан, конечно, понимал их чувства, но разум подсказывал ему, что в этом мире ни время, ни место не могут быть безопасными.

— Даже если мы останемся здесь, мы будем в постоянном напряжении. Нигде не может быть абсолютной безопасности, как показал пример с лапшичной. Я боюсь, что если мы упрёмся и останемся в машине, скоро произойдёт что-то, что заставит нас уйти.

Чжао Дунсян тяжело вздохнул, атмосфера в салоне стала ещё более угнетающей.

Но Юй Хаохуай, к удивлению, согласился с Сюй Минланом:

— Я согласен. Если мы знаем, что избежать этого невозможно, то нет смысла рисковать без необходимости. Сейчас три против трёх, можем ехать? — С этими словами он завёл машину.

Мяо Фан недовольно пробурчал:

— Ты сам сказал, что три против трёх, почему мы должны слушать тебя? Кто ты такой?

Юй Хаохуай проигнорировал его, а Мяо Фан пнул спинку переднего сиденья, но Е Цзявэнь остановила его рукой.

— Я не говорю, что не хочу ехать, но я не согласен с таким подходом. Почему он решает...

Мяо Фан продолжал бурчать, как пулемёт, но вдруг Чжао Дунсян сказал:

— Я тоже согласен.

Это удивило не только Сюй Минлана, но и Чжоу Сюэжуна, который приподнял бровь.

— На самом деле я давно понял, что некоторые вещи, однажды начавшись, можно только продолжать, каким бы ни был исход. Это жизнь, это судьба. — Чжао Дунсян выглядел серьёзным, показывая сторону, которую раньше не проявлял. — Некоторые вещи либо не делаешь, а если сделал, то должен принять последствия. Когда я увидел Цао Цзин в таком состоянии, я понял, что все мы, как и она, должны пройти через свои испытания.

Машина медленно ехала, пробираясь через свежий снег. Никто в салоне не хотел спать — возможно, из-за страха, а может, из-за слов Чжао Дунсяна, которые заставили каждого задуматься о себе.

Сюй Минлан теперь задавался вопросом, что же такого сделал Чжао Дунсян, чтобы человек, который так дорожил своей жизнью, смирился с судьбой. Он перебрал несколько вариантов, но понял, что это бессмысленно. Люди скрытны, и если они не хотят говорить, никогда не узнаешь, что у них на уме.

Но он был уверен в одном: сам он никогда не делал ничего, что могло бы навредить другим или себе, и никогда не видел того самого «бродягу».

Через некоторое время Чжао Дунсян начал раздавать оставшиеся яйца. Сам он съел одно, а потом начал чистить яйцо для Юй Хаохуая. Тот нахмурился и отвернулся.

Чжао Дунсян подумал, что Юй Хаохуай брезгует им, и не стал настаивать, положив яйцо обратно в миску, но тут услышал:

— Машина почти без бензина, нужно найти заправку.

— Уже кончился? Мы в глуши, темно, где тут найти заправку?!

Мяо Фан предложил:

— Не обязательно заправка, можно найти хозяйственный магазин, там ведь продают дизель, правда?

Сюй Минлан невольно схватился за голову. Сколько же этот парень сидел дома...

Юй Хаохуай сказал:

— Малыш, хозяйственные магазины не продают дизель, это незаконно.

Мяо Фан не обратил внимания на сарказм и выдвинул новую идею:

— Тогда можно найти машину на обочине, любую, и украсть немного бензина.

Юй Хаохуай покачал головой, даже не удостоив это ответом.

Сюй Минлан сказал:

— Во-первых, это незаконно, а во-вторых, для этого нужны навыки и инструменты. У нас ничего нет, так что лучше просто найти заправку.

Машина переключилась на высокую передачу и низкую скорость, чтобы сэкономить топливо. Все в салоне напряжённо смотрели в окна, пытаясь найти в темноте заправку.

— Это не заправка? — вдруг сказала Е Цзявэнь.

Чжоу Сюэжун, сидевший с той же стороны, тоже пригляделся и сказал Юй Хаохуаю:

— Впереди поворот направо.

Они свернули направо, и впереди увидели небольшой холм, рядом с которым действительно стояла заправка, но явно не официальная — она была слишком маленькой. Подъехав ближе, они обнаружили, что там было всего два бензобака, но сейчас выбирать не приходилось. Юй Хаохуай и Чжао Дунсян вышли из машины и при свете фар нашли бак с 93-м бензином, вставив пистолет в клапан.

— Странно.

— Что такое?

— В этом баке нет бензина.

Юй Хаохуай не поверил, взял пистолет, но через несколько секунд убедился, что бак действительно пуст. Пришлось попробовать 0-й бензин.

Чжао Дунсян спросил:

— А этот?

Юй Хаохуай подержал его и кивнул.

Чжао Дунсян с облегчением вздохнул.

Вернувшись в машину, они развернулись и поехали в сторону города. Юй Хаохуай чувствовал, что педаль газа стала более мягкой, но стрелка на приборной панели показывала полный бак, что давало хоть какую-то уверенность — даже дизель лучше, чем ничего.

Кризис был временно разрешён, машина съехала с шоссе и оказалась в районе, похожем на пригород. По бокам дороги стали появляться фонари.

Сюй Минлан, как и двое спереди, совсем не хотел спать, прижавшись лицом к стеклу и наблюдая за окружением. Люди — странные существа. Даже зная, что мир вокруг них ненастоящий и безопасность иллюзорна, они всё равно чувствуют себя спокойнее, когда приближаются к знакомым местам.

В свете фар была видна заснеженная грунтовая дорога, по бокам которой росли редкие кусты, иногда встречались небольшие дома. При слабом свете фонарей было непросто выбраться из этого узкого прохода, требовались хорошая память и концентрация, чтобы не потерять направление.

Е Цзявэнь выразила свои опасения, но Юй Хаохуай уверенно заявил, что он коренной житель Биньхая и часто ездил по этой дороге в командировки, так что точно не ошибётся.

Продолжая ехать по узкой дороге, они увидели за железной сеткой район с дешёвыми домами. Юй Хаохуай сказал:

— Мы на правильном пути. Я помню это место. Впереди будет Седьмая больница, а за ней дорога в город. Никаких ошибок.

— Что за Седьмая больница? — спросила Е Цзявэнь.

Мяо Фан посмотрел на неё с выражением «ты что, не из Биньхая?», но всё же терпеливо объяснил:

— В детстве меня всегда пугали Седьмой больницей, говорили, что там держат сумасшедших, и если я буду плохо себя вести, меня туда отправят. Тогда она ещё не была здесь, а находилась в районе Наньгуан, на улице Ляньхуа. Я ходил в начальную школу и каждый день, ожидая автобуса, видел её. Это был мой кошмар.

— Психиатрическая больница? Значит, мы в опасности?! — Е Цзявэнь тут же вспомнила прошлые события и выпрямилась в кресле.

— Мяо Фан тебя пугает, психиатрическая больница — это Вторая больница, а Седьмая — обычная, — сказал Сюй Минлан.

— Я сам узнал об этом только в средней школе, — поспешно добавил Мяо Фан. — Я не хотел тебя пугать, не слушай его.

Сюй Минлан усмехнулся и посмотрел на Чжоу Сюэжуна. Тот всю дорогу молчал, что вызывало у него беспокойство.

— Эй, скажи, что ты хочешь сделать первым, когда вернёмся?

Чжоу Сюэжун задумался, потирая пальцы:

— Не знаю... Никогда об этом не думал.

— Ну, подумай сейчас, что угодно.

— Тогда... Могу я пригласить тебя к себе? — неуверенно посмотрел на Сюй Минлана Чжоу Сюэжун. — Я живу рядом с тобой.

Сюй Минлан удивился, затем улыбнулся:

— Конечно, мы ведь соседи уже давно, но ни разу не заходили друг к другу. Кстати, ты ведь говорил, что занимаешься скульптурой, покажешь мне свои работы?

— Да.

Машина внезапно замедлила ход.

Слова Юй Хаохуая полностью развеяли лёгкую атмосферу.

— Мы попали в петлю.

Е Цзявэнь непроизвольно вздрогнула.

— Какая ещё петля? Не выдумывай! — крикнул Мяо Фан.

Юй Хаохуай раздражённо ответил:

— Сам посмотри, мы уже пятый круг едем вокруг этой больницы.

<http://bllate.org/book/15403/1361461>